

— Чего вы спорите? Мы вполне можем развлечься втроём, к чему эти глупые обиды?

В самых глубинах Бездны исполинское древо вздымалось в багровое, словно запекшаяся кровь, небо. Его сочные изумрудные листья испускали мягкое, едва заметное свечение.

— Опять сбежал... — Владыка демонов раздраженно прищурился. На его бледном лице читалась ярость, усугубленная хроническим недосыпом.

— Кай испил сока Духовного древа... — залепетал один из демонов похоти. — Потому-то мы и не смогли с ним совладать.

— Так и вы пейте! Если уж вампиры перебиваются вегетарианством, почему вы не можете? — оборвал оправдания Владыка. Его низкий, бархатистый голос так и сочился ядовитым нетерпением.

Демоны похоти несчастно замерли на коленях, мысленно проклиная свою судьбу. Свою силу они черпали из плотских утех, а не из соков растений. Не трахаться же им, в самом деле, с деревом?..

— Сброд ничтожеств, — холодно процедил Владыка демонов.

В его золотых глазах не отразилось ни единой эмоции. Клубящаяся черная демоническая энергия мгновенно заполнила тронный зал, и пещеру огласили истошные вопли боли.

— Заткнитесь! Спать мешаете! — вдруг раздался чистый, раздраженный юношеский голос, резко контрастирующий с низким, властным баритоном Владыки.

Су Ван нахмурился и нехотя приоткрыл глаза. Над ним раскинуло ветви гигантское древо, подпирающее багровый небосвод. А у его ног толпилась орава жутких чудовищ Бездны, которые уставились на него в таком шоке, что даже орать от боли позабыли.

Парень лениво окинул взглядом кровавое небо, затем скользнул взором по застывшим монстрам. Чудовища затаили дыхание, ожидая от таинственного гостя грозных речей или великой магии, но Су Ван просто закрыл глаза и безмятежно заснул обратно.

Спустя мгновение из объятий Владыки демонов раздалось мерное, тихое сопение.

Монстры безмолвно переглянулись.

Один из демонов похоти, которого все еще поджаривала демоническая энергия, разинул было пасть для нового захода на визг, но не успел издать ни звука — его тело мгновенно разлетелось на куски.

Черная мгла плотным коконом отсекала любые звуки извне. Золотые глаза Владыки обдали присутствующих ледяным презрением.

Оставшиеся в живых твари торопливо сглотнули крики боли. Их морды исказились в безмолвной агонии, но они прикусили языки, испуганно косясь на возвышение.

Владыка все так же сурово хмурился, и его взгляд, устремленный на спящего человека, не сулил ничего хорошего. Вот только его длинный черный хвост при этом заботливо и мягко обвивал юношу, начисто опровергая всю напускную жестокость хозяина.

— Гу И, ты ночью ничего странного не слышал?

— В смысле? Да вроде нет. Спал как убитый до самого утра. А что, тебя что-то разбудило?

—... Да нет, забудь.

Су Ван тряхнул головой, изгоняя из мыслей образ багрового неба и исполинского дерева, и пошел в ванную.

— Слушай, ты ведь помнишь про завтрашний сабантуй? — подал голос Гу И, делая большой глоток из кружки с молоком.

Когда накануне Су Ван согласился встретиться, Линь Шэн поначалу планировал скромный обед тет-а-тет. Однако, опасаясь неловкого молчания из-за их шапочного знакомства, он решил позвать за компанию и Гу И. Но стоило об этом пронюхать председателю Ду, как тот тут же встал на дыбы: с какого перепугу какому-то левому парню идти можно, а ему, главе клуба изобразительного искусства, ходу нет? Председатель поднял бучу и великодушно вызвался оплатить весь банкет, превратив скромные посиделки в вечеринку в честь успеха картины. Торжество назначили на завтрашний день.

Су Ван кивнул. Он уже списался с председателем Ду накануне вечером и был в курсе планов.

— А знаешь, кто еще придет? — На лице Гу И проступила заговорщическая, слегка вредливая ухмылка.

— И кто же?

— Сама Сюй Цинь! Наша «нежная богиня» с архитектурного факультета Университета S.

Сюй Цинь не имела к их клубу изобразительного искусства ни малейшего отношения и знать не знала Линь Шэна, так что ее внезапное появление на празднике явно преследовало совсем иные, далекие от искусства цели.

— Ясно.

— И это все? «Ясно»?! Чувак, это же Сюй Цинь! Половина универа по ней сохнет, а ты даже бровью не повел!

— А как я должен реагировать? — отозвался Су Ван.

Он даже взгляда от телефона не оторвал, его пальцы молниеносно порхали по экрану, проходя очередной игровой уровень.

Гу И хотел было возмутиться, но, скользнув взглядом по профилю друга — даже во время катки тот умудрялся выглядеть чертовски изящно и благородно, — лишь горестно вздохнул:

— Ладно, забей. Красавчикам вроде тебя положено быть сухарями.

Су Ван пропустил его причитания мимо ушей, полностью уйдя в игру.

На следующий день к трем часам дня Су Ван и Гу И добрались до лавки барбекю. Почти все члены клуба уже были в сборе.

Су Ван устроился за свободным столом, Гу И плюхнулся по правую руку от него, а по левую сел Линь Шэн. Устроившись поудобнее, Су Ван поднял глаза и обнаружил, что прямо напротив него сидит Сюй Цинь.

За едой Линь Шэн с жаром принялся расписывать, как создавал свое полотно, и без конца благодарил Су Вана за неоценимую подсказку. Парень вежливо слушал, изредка кивая и вставляя короткие реплики, но при этом активно орудовал палочками.

Спустя какое-то время Су Ван заметил странность: готовое мясо на его тарелке не переводилось, хотя ни он сам, ни сидевший рядом Гу И к щипцам для гриля даже не прикасались. Проследив за движением чужой руки, он понял, что все это время угли без устали ворошила Сюй Цинь, то и дело подкладывая ему лучшие кусочки.

Не подав виду, Су Ван мягко попросил Линь Шэна передать ему свободные щипцы. Не прерывая беседы, он сам принялся раскладывать на решетке сырые ломтики свинины и овощи.

Едва «брат Су» взял инициативу в свои руки, остальным ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру и включиться в процесс. За столом воцарилась суета; все старательно делали вид, что не замечают, как мгновенно застыло и побледнело лицо Сюй Цинь.

Гу И, наблюдавший за этой немой сценой от начала до конца, тихонько хмыкнул, переворачивая свой кусок грудинки, и незаметно показал Су Вану большой палец под столом:

— Безжалостный ты гад! — прошептал он.

И ведь не поспоришь. Кто такая Сюй Цинь? Признанная королева красоты Университета S! На любой тусовке ей и пальцем шевельнуть не давали — толпы ухажеров наперебой бросались жарить для нее мясо. А тут девушка самолично встала у гриля только ради того, чтобы угостить Су Вана. И каков ответ? Су Ван хладнокровно отобрал у нее эту привилегию, разрушив хрупкие девичьи надежды и заодно лишив остальных парней шанса блеснуть галантностью.

— Ешь давай, — ровно отозвался Су Ван.

Отложив палочки, он сделал глоток ледяной воды.

Полупрозрачные кубики льда тихо звякнули о стекло. Когда он запрокинул голову, его кадык плавно дернулся; губы от острой приправы казались яркими, почти алыми, а в полуопущенных глазах скользнуло привычное равнодушие — холодное и чистое, как оседающий на стенках бокала конденсат.

Сюй Цинь заворуженно смотрела на него, неосознанно сжимая палочки в пальцах до побеления костяшек.

— Циньцин, почему ты не ешь? — сидевшая рядом однокурсница толкнула ее локтем в бок. — Наелась уже? Ну у тебя и аппетит птичий, теперь понятно, почему ты такая тростинка.

Сюй Цинь вздрогнула, возвращаясь к реальности. Она украдкой глянула на Су Вана, но тот даже не смотрел в ее сторону. Подавив горький вздох, она выдавила слабую улыбку:

— Да нет... просто острое очень, решила сделать перерыв.

— Ой, держи тогда, — подруга пододвинула ей нетронутый стакан со льдом. — Глотни, сразу полегчает.

Сюй Цинь уставилась на запотевший стакан. В памяти мгновенно ожил чувственный образ пьющего Су Вана. Стоило ее пальцам коснуться обжигающе холодного стекла, как она испуганно отдернула руку, точно обжегшись.

— Эй, ты чего? Плохо себя чувствуешь? — всполошилась однокурсница, заметив эту странную реакцию. Решив, что подруга просто замерзла или, чего доброго, подхватила расстройство желудка, она обеспокоенно взгляделась в ее бледное лицо.

— Все в порядке, правда. Просто во рту горит, — Сюй Цинь отвела глаза и, чтобы перевести тему, указала на гриль: — Лучше налегай на мясо, а то парни все подчистят.

— Ой, и правда, моя свининка! — Однокурсница тут же забыла о расспросах и ринулась в бой за последний сочный кусок.

Гу И тем временем незаметно ткнул друга локтем в бок:

— Глянь на нашу нежную богиню. Ее хрупкое сердечко явно разбито твоей вопиющей черствостью.

— Рот займи лучше, — оборвал его Су Ван.

Он ловко завернул сочный кусок мяса в лист салата и без лишних слов запихнул этот сверток прямо в жующий рот Гу И, после чего спокойно потянулся за новым листом.

— Кхо-о-онечно, за-а-анят! — промычал тот, уплетая угощение за обе щеки. — М-м-м, божественно! А можно еще одну? — Его глаза загорелись голодным блеском, уставившись на свежий лист в руках Су Вана.

Су Ван лишь покачал головой, собираясь завернуть еще порцию, как вдруг чужая челюсть бесцеремонно клацнула прямо у его ладони, утащив заготовку. Посмотрев на свои слегка испачканные пальцы, парень застыл в немом изумлении.

Осознав, что слегка перегнул палку, Гу И решил реабилитироваться и коряво соорудил ответный рулетик. Однако Су Ван, заметив его лоснящиеся от жира пальцы, брезгливо отшатнулся:

— Избавь меня от этого. Ешь сам.

Довольный Гу И спорить не стал и с ухмылкой отправил мясо себе в рот.

Су Ван хотел было взять еще один лист, но корзинка с зеленью опустела. Заодно решив обновить соус, он поднялся из-за стола и направился к раздаче.

— Ой, брат Су, давай я принесу! — Стоило ему встать, как половина компании тут же засуетилась, готовая броситься на побегушки.

— Не нужно, сидите, — Су Ван отказался, покосившись на гору дымящегося мяса в тарелке выскочки. — Я все равно иду за соусом.

Сюй Цинь тоже порывалась встать, но ее вовремя отвлекла расспросами назойливая подруга.

Еще бы, такой шанс подмазаться к самому загадочному красавцу курса упускать никто не хотел.

Су Ван в одиночестве подошел к фуршетному столу с заправками и зеленью. Стоило ему наполнить соусник и повернуться, как на него едва не налетел какой-то силуэт. Парень плавно уклонился, уберегая соус от неминуемой катастрофы.

Виновница переполоха даже не заметила, что едва не снесла человека. Она была слишком увлечена яростной перепалкой со своим спутником:

— Я изменяю?! Да с какого хера?! Я просто приютила бедолагу на одну ночь из жалости! А вот ты... сука, знала бы я раньше, что ты гребаный латентный пидор! Полгода мне мозги пудрил! «Ой, у тебя фигура не в моем вкусе»! Да если у тебя на баб тупо не стоит, так бы сразу и сказал, импотент хренов! Нашел отмазку! Вали отсюда к чертовой матери!

Откровения были настолько сочными и громкими, что у всех присутствующих в зале мгновенно выросли локаторы. Десятки любопытных глаз уставились на парочку, а парочка косых взглядов и вовсе досталась безвинно стоявшему рядом Су Вану.

Су Ван лишь мысленно вздохнул.

Чужая личная жизнь его не заботила от слова совсем — куда больше его волновал так и не съеденный рулетик из свинины. Подхватив миску с листьями салата и пиалу с соусом, он вознамерился поскорее ретироваться.

— Чжан Сяоцян, рот бы свой прикрыла! — огрызнулся парень, ни капли не смутившись. — Сама трахаешься на стороне, а теперь на меня стрелки переводишь? Все соседи видели, как ты этого урода к себе затащила! Приютила она, ага. Держи карман шире!

— Вру, значит?! Ладно! Тогда ответь мне: кто вчера валялся в твоей постели, когда я пришла? Не мужик ли?! — взвизгнула девушка.

Парень замялся, лихорадочно подбирая слова. Толпа зевак сочувственно закивала: «Все понятно...»

Впрочем, парень быстро взял себя в руки и перешел в контратаку:

— Ха! А у меня к тебе встречный вопрос! Раз уж ты его просто «приютила», почему этот тип сиганул в окно, едва я повернул ключ в замке? От избытка вежливости или у него хобби такое — через форточку выходить?!

Девушка на секунду растерялась, но тут же нашлась:

— Да ты ломился как умалишенный! Напугал бедного парня до полусмерти, вот он с перепугу и выпрыгнул!

Орала она знатно, но бегающий взгляд выдавал ее с потрохами. Публика удовлетворенно вздохнула: «Ясно, оба хороши, классическое обоюдное рогоносчество». Шоу подходило к концу.

— Тварь брехливая!

— Сам козел помойный!

Их взгляды скрестились, воздух так и заискрился от ненависти. Дело явно шло к драке. Официанты и сердобольные посетители бросились их разнимать:

— Ребята, ну вы чего, в общественном месте же! Успокойтесь!

— Действительно, к чему эти драки? Мы вполне можем развлечься вдвоем, зачем быть такими мелочными? — раздался чей-то веселый, звонкий голосок.

Эта фраза мгновенно заставила всех замолчать.

На деревянной балюстраде прямо за столом с соусами сидел паренек с забавными бутафорскими рожками на голове. На его кукольном, ангельском личике блуждала невинная улыбка, а огромные озерно-голубые глаза лучились такой чистой, детской нежностью, что у любого нормального человека тут же возникало непреодолимое желание затискать этого очаровательного проказника.

Почувствовав на себе всеобщее внимание, мальчишка задорно подмигнул и уже открыл рот, собираясь выдать еще какую-то колкость, как вдруг его взгляд наткнулся на пару очень внимательных, проницательных глаз.

Слова застряли у него в горле. Нова испуганно округлил глаза и выпалил первое, что пришло в голову:

— Я не пытаюсь их соблазнить!

<http://bllate.org/book/18324/1756601>